ПРОТОКОЛ „ПЕПЕЛ“

18+

ЛЮК ХАНТЕР

Люк Хантер
Протокол "Пепел"

https://litres.ru/74711758
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда небо Нового Вавилона затянуло пеплом, оперативник Адам Рейн понял: это не конец. Это начало. Нанороботы «Пепел» пожирают город, но за их смертоносной волной скрывается нечто древнее — Ядро, дверь в неизвестность, которую охраняют бессмертные творцы. Адам — ключ. Его кровь может остановить катастрофу. Или уничтожить всё.

От подземелий до орбиты, от предательства до любви — ему предстоит выбрать между силой бога и правом остаться человеком. Каждый шаг — игра со смертью. Каждый союзник — потенциальный враг. Каждая секунда — на счету.

«Протокол Пепел» — это боевая фантастика, где действие не отпускает, а вопросы — зачем мы живём и чем готовы пожертвовать — остаются с тобой после последней страницы. Для тех, кто любит напряжённые сюжеты, ярких героев и миры, которые рушатся, чтобы возродиться.

Содержание

Глава 1: Город, который не должен был существовать 4
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Люк Хантер
Протокол "Пепел"

Глава 1: Город, который не должен был существовать

Мир не закончился с ядерным взрывом. Он закончился с тишиной, которая пришла после него.

Для оперативника первого класса Адама Рейна «тишина» была профессиональным термином. Она означала отсутствие связи, отсутствие поддержки и полное отсутствие шансов на выживание. И сейчас, стоя на коленях в грязи, которая когда-то была центральным проспектом Нового Вавилона, Адам смотрел в дуло «Гадюки» — крупнокалиберного пулемёта, установленного на импровизированном броневике — и понимал, что тишина вокруг него оглушительна.

— Ты опоздал, Рейн, — прохрипел человек за пулемётом. Его лицо скрывала маска-респиратор, покрытая слоем копоти и засохшей крови. — На девять минут. Ты знаешь, что случается с теми, кто опаздывает в Сектор 7?

Адам знал. Он знал это лучше, чем кто-либо другой в этом проклятом городе. Девять минут. Именно столько времени потребовалось «Жнецам» — радикальной фракции, захватившей власть в подземных уровнях мегаполиса — чтобы вырезать конвой с гуманитарной помощью, который он должен был прикрывать. Тридцать два человека. Дети. Женщины. Все они сейчас лежали в братской могиле под слоем радиоактивного пепла, потому что его дрон-разведчик столкнулся с невидимой сетью «Гадюк».

— Я знаю, что случается с теми, кто задаёт мне вопросы, — ответил Адам, медленно поднимая руки. В левом плече пульсировала боль — осколок бетона от взрыва всё ещё сидел глубоко в мышце. Кровь пропитала тактический костюм, смешиваясь с синтетической тканью, и теперь липла к телу, как вторая кожа. — Но у меня есть кое-что, что тебе нужно.

Смех за пулемётом был сухим, как треск разлагающихся костей.

— У тебя есть только твоя жизнь, оперативник. И я собираюсь забрать её в качестве компенсации за моих людей, которых ты сжёг вчера в тоннелях.

Адам не стал отрицать. Вчера он действительно сжёг от-

ряд «Жнецов» в тоннелях. Но это было необходимо. Они собирались взорвать плотину, которая снабжала чистой водой три нижних уровня города, где ещё оставались выжившие. Триста тысяч человек. Он выбрал их.

— Твои люди собирались убить триста тысяч, — сказал Адам ровно. — Я выбрал меньшее зло.

— В этом и проблема, Рейн, — пулемётчик подался вперёд. — Ты всегда выбираешь. Ты думаешь, что ты — Бог. Но здесь, внизу, Бога нет. Есть только пепел и те, кто умеет из него выбираться.

Палец на спусковом крючке напрягся. Адам знал этот момент. Он видел его сотни раз. Секунда до выстрела. Микроскопическое сокращение мышц, которое отделяет жизнь от смерти. У него было две секунды, чтобы что-то сделать.

Он не стал ждать выстрела.

Вместо этого он сделал то, чего от него не ожидали. Он упал на спину — резко, всем телом, игнорируя боль в плече — и выхватил из-за пояса маленький цилиндрический предмет. ЭМИ-граната. Он не собирался сражаться. Он собирался бежать.

Граната ударилась о землю и взорвалась беззвучной вспышкой синего света. Электромагнитный импульс, достаточно мощный, чтобы вырубить «Гадюку» и всю электронику в радиусе двадцати метров. Пулемёт издал предсмертный писк, его системы наведения погасли. Адам уже был на ногах, используя дым и панику как прикрытие. Он бежал. Не к своему укрытию. Не к точке эвакуации.

Он бежал вглубь Сектора 7. Прямо в пасть льва.

Сектор 7 был сердцем «Пепельного города». После «События» — серии скоординированных террористических атак, которые обрушили небоскрёбы и выпустили в атмосферу токсичные осадки — этот район стал домом для тех, кто отказался от жизни на поверхности. Здесь, в лабиринте подземных переходов, заброшенных станций метро и самодельных укреплений, правили бал «Жнецы». Они не верили в восстановление. Они верили в очищение. И Адам Рейн был главным «загрязнителем» в их списке.

Он нырнул в разрушенный торговый центр, который когда-то был символом процветания. Теперь его стеклянные витрины были выбиты, а внутри, среди перевёрнутых манекенов и прогнивших тканей, размещался один из их постов.

Адам знал это место. Он изучал его карту три дня. Единственный путь к цели лежал через то, что «Жнецы» называли «Бойней на Пятом».

Он остановился, прижавшись спиной к бетонной колонне, и попытался отдышаться. Воздух здесь был густым от смога и запаха горелой плоти. Его коммуникатор, встроенный в шлем, молчал. Глушилка «Жнецов» работала на полную мощность. Он был один.

— Ну давай, Рейн, — прошептал он себе под нос. — Ты же любишь выбирать.

Он проверил снаряжение. Магнитная винтовка «Вихрь» — двадцать патронов. Термический резак — один заряд. И старый, потрёпанный нож с гравировкой «За тех, кого мы не спасли». Подарок от его первого командира. Командира, который погиб, когда Адам совершил свою первую ошибку.

Он выглянул из-за колонны. Пост «Жнецов» состоял из трёх бойцов и одного командира в экзоскелете. Они патрулировали периметр, освещая пространство аварийными лампами. Один из них — молодой парень с нервным тиком на лице — стоял спиной к Адаму, проверяя свой автомат.

«Начни с него. Быстро. Тихо».

Адам растворился в тени. Его движения были выверены до миллиметра. Он подкрался к парню со спины, одной рукой зажал ему рот, а другой — с хирургической точностью — перерезал горло от уха до уха. Парень даже не успел дёрнуться. Тело обмякло, и Адам аккуратно опустил его на землю, забирая автомат и два магазина к нему. Один готов. Осталось трое.

Второй боец был у выхода на лестницу. Адам использовал термический резак, чтобы перерубить трос, удерживавший обломок бетонной плиты над головой «Жнеца». Плита рухнула с оглушительным грохотом, мгновенно убив бойца. Это привлекло внимание остальных.

— Какого чёрта?! — закричал командир в экзоскелете. — Проверить! Живо!

Третий боец побежал к месту обрушения, и Адам встретил его в тёмном коридоре. Он не стал стрелять. Слишком шумно. Он использовал нож. Боец оказался опытнее. Он заблокировал удар и попытался достать Адама прикладом. Завязался короткий, жестокий бой в темноте. Адам получил удар в челюсть, почувствовал вкус крови, но это лишь разозлило его. Он схватил противника за ремень, дёрнул на себя и вогнал нож ему в живот, провернув лезвие. Боец захрипел

и осел на пол.

Остался командир. Тот самый, в экзоскелете. Он уже понял, что происходит. Тяжёлые шаги его брони эхом разносились по пустому торговому центру. Он включил нашлемный прожектор, разрезая темноту лучом света.

— Выходи, Рейн! — взревел он. — Ты думаешь, ты один такой умный? Я знал, что ты пойдёшь сюда. Это ловушка!

Адам не стал спорить. Он бросил дымовую гранату прямо под ноги командиру. Экзоскелет был оснащён тепловизором, но дым был специальным — с металлической стружкой, которая создавала помехи. Командир выстрелил наугад, очередь прошла над головой Адама, разнеся вдребезги остатки витрины.

Адам использовал отвлечение. Он подбежал к командиру сбоку, запрыгнул на обломок стены и, оттолкнувшись, оказался у него за спиной. Он не пытался пробить броню. Это было бесполезно. Вместо этого он выстрелил из «Вихря» в сочленение коленного сустава экзоскелета. Гидравлика взвыла, и командир рухнул на одно колено, потеряв равновесие. Адам тут же вогнал ствол винтовки в щель забрала шлема и выстрелил три раза.

Командир замертво рухнул на пол.

Тишина вернулась. Но теперь она была другой. Она была его.

Адам стоял, тяжело дыша, над телами четырёх «Жнецов». Его руки дрожали. Не от страха. От адреналина. Он проверил время. Он потерял шесть минут. Шесть минут, которых у него не было. Он должен был добраться до цели раньше, чем они поймут, что пост уничтожен.

Он побежал дальше, вглубь подземелья. С каждым шагом воздух становился всё более спёртым, а стены — всё более обшарпанными. Он спускался по ржавым лестницам, пробирался через затопленные тоннели, где вода доходила до груди и кишела странными, светящимися организмами. Он не обращал на них внимания. У него была цель.

Цель находилась в самом сердце Сектора 7. Старая станция метро «Аврора». Место, которое «Жнецы» превратили в свою штаб-квартиру. Именно там, по данным разведки, находился человек, который знал всё о «Протоколе Пепел» — секретном проекте, который и стал причиной «События». И именно там находился ключ к спасению города. Или к его окончательному уничтожению.

Адам добрался до гермодвери станции. Она была массивной, укреплённой, с биометрическим замком. Он приложил ладонь к сканеру. Замок пискнул и загорелся красным. Доступ запрещён. Он попробовал ещё раз. То же самое. Они сменили коды. Значит, его информатор либо мёртв, либо предатель.

Времени на раздумья не было. Он достал термический резак. Один заряд. Он направил его на петли двери. Металл начал плавиться, капая на пол раскалёнными каплями. Прошла минута. Дверь начала поддаваться. Он навалился на неё всем телом, и она со скрежетом отворилась.

Внутри было темно. И тихо. Слишком тихо для штаб-квартиры.

Адам шагнул вперёд, подняв винтовку. Его шаги гулко отдавались в пустом вестибюле станции. Он ожидал засаду, но никого не было. Только мусор, перевёрнутые скамейки и странный запах. Запах озона и горелой электроники.

Он прошёл дальше, к платформе. И там он увидел это.

На путях, там, где когда-то останавливались поезда, стоял огромный, герметичный контейнер. Он был покрыт символами, которые Адам не узнал. Вокруг него суетились люди в

белых защитных костюмах. Они не были похожи на «Жнецов». Они были похожи на учёных. Они что-то делали с контейнером, подсоединяя к нему кабели и проверяя показания на портативных терминалах.

Адам поднял винтовку, готовый открыть огонь, но тут его коммуникатор ожил. Не от «Жнецов». От его собственного командования. Сообщение было текстовым, зашифрованным. Оно появилось на внутренней стороне его визора.

«Рейн, немедленно отбой. Повторяю, отбой. Цель — не „Жнецы“. Ты находишься в зоне действия Протокола „Пепел“. Ты не должен был это видеть. Код отмены: Альфа-9-Танго-Гамма. Подтверди».

Адам застыл. Его палец замер на спусковом крючке. «Не „Жнецы“?» — пронеслось у него в голове. — «Что за чёрт?»

Один из учёных обернулся и увидел его. Его глаза расширились от ужаса.

— Он здесь! — закричал он. — Запускайте! Быстрее!

Адам не стал ждать подтверждения от командования. Он выстрелил. Учёный упал. Но было поздно. Контейнер издал низкий, вибрирующий гул. Символы на его поверхности за-

горелись ярко-красным. Адам понял, что это не контейнер для хранения. Это была бомба. И она только что активировалась.

Он развернулся и побежал. Не к выходу. К лестнице, ведущей наверх, на поверхность. Он должен был успеть. Он должен был предупредить город.

За его спиной раздался оглушительный рёв. Стены станции начали рушиться. Ударная волна подхватила его и швырнула вперёд, как тряпичную куклу. Он ударился о бетонную стену, и мир вокруг него взорвался болью и тьмой.

Он пришёл в себя от того, что кто-то бил его по щекам. Мягко, но настойчиво.

— Рейн. Рейн, очнись. Ты жив?

Голос был женским. Знакомым. Адам с трудом открыл глаза. Над ним склонилась фигура в лёгком тактическом костюме. Без шлема. Короткие тёмные волосы, шрам на левой щеке. Майя. Его напарница. Та, которую он считал погибшей два года назад.

— Майя? — прохрипел он. — Какого чёрта? Ты...

— Потом, — оборвала она его. — Сейчас не время. Ты знаешь, что ты наделал?

Адам приподнялся на локте. Он находился в каком-то полуразрушенном здании. В окно, разбитое и закопчённое, он видел, как над Сектором 7 поднимается гигантский столб чёрного дыма. Но это был не просто дым. В нём были всполохи красного света. И он двигался. Он распространялся с пугающей скоростью.

— Что это? — спросил Адам.

— Это «Пепел», — ответила Майя, и её голос дрогнул. — Протокол активирован. Это не бомба, Рейн. Это нанороботы. Они пожирают всё на своём пути. Металл, бетон, плоть. Всё. И они уже движутся к поверхности.

Адам смотрел на растущее облако. Он думал о тридцати двух людях, которых не спас. О трёхстах тысячах, которых пытался спасти. О городе, который и так был мёртв. И о том, что он только что сделал.

— Кто? — спросил он тихо. — Кто запустил это?

Майя посмотрела ему в глаза. В её взгляде была не жалость. Был страх.

— Твоё командование, Адам. Они хотели это остановить. Ты помешал им. Ты — причина, по которой «Пепел» теперь на свободе. И теперь у нас есть ровно двадцать четыре часа, чтобы остановить его. Или весь мир превратится в пепел. Буквально.

Она протянула ему руку.

— Ты со мной?

Адам посмотрел на её руку. На дым за окном. На свою окровавленную ладонь. Он думал о выборе. О том, что он всегда выбирал. И о том, что на этот раз его выбор, возможно, уничтожил всё.

Он взял её за руку и поднялся.

— У нас есть план?

— Нет, — честно ответила Майя. — Но у нас есть ты.

Где-то вдалеке раздался низкий, утробный гул. Это «Пепел» набирал силу. И Адам Рейн, оперативник, который все-

гда опаздывал, понял, что на этот раз он опоздал для всего человечества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.